

РУССКИЕ
СУДЕБНЫЕ
ПРОЦЕССЫ

ДУЭЛЬ ЛЕРМОНТОВА И МАРТЫНОВА

ПОДЛИННЫЕ МАТЕРИАЛЫ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Русские судебные процессы

Сборник

Дуэль Лермонтова и Мартынова

ТД "Белый город"

2012

УДК 340
ББК 67.3

Сборник

Дуэль Лермонтова и Мартынова / Сборник — ТД "Белый город",
2012 — (Русские судебные процессы)

После убийства на дуэли великого русского поэта А.С. Пушкина его преемником стал М.Ю. Лермонтов. Смерть Лермонтова, так же, как и Пушкина – на дуэли, потрясла общественность России. Возникли различные теории о заговоре с целью убийства, необоснованные домыслы об обстоятельствах дуэли. Предлагаемые вниманию читателя подлинные материалы уголовного дела позволяют установить многие важные обстоятельства дуэли Лермонтова и Мартынова, составить собственное мнение о дуэли, в том числе узнать, были ли нарушены правила поединка, и исключить целый ряд ошибочных версий о случившемся. Кроме того, данные исторические документы дают представление о том, как велось военно-судебное производство по делу в то время и какие обстоятельства принимались во внимание при назначении наказания за участие в дуэли.

УДК 340

ББК 67.3

Содержание

Предисловие	7
Понятие дуэли	11
Природа дуэли и ее место В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Дуэль Лермонтова и Мартынова

Русские судебные процессы®

Под общей редакцией президента адвокатской фирмы «Юстина» кандидата юридических наук В.Н. Буробина

Петр Заболотский

Портрет Михаила Юрьевича Лермонтова в ментике гусарского полка. 1837

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)

На обложке:

Михаил Лермонтов. Автопортрет. 1837–1838

Государственный Литературный музей

В оформлении книги использованы рисунки М.Ю. Лермонтова

Предисловие

Наедине с тобою, брат,
Хотел бы я побыть:
На свете мало, говорят,
Мне остается жить!

Поедешь скоро ты домой:
Смотри ж... Да что? моей судьбой,
Сказать по правде, очень
Никто не озабочен.

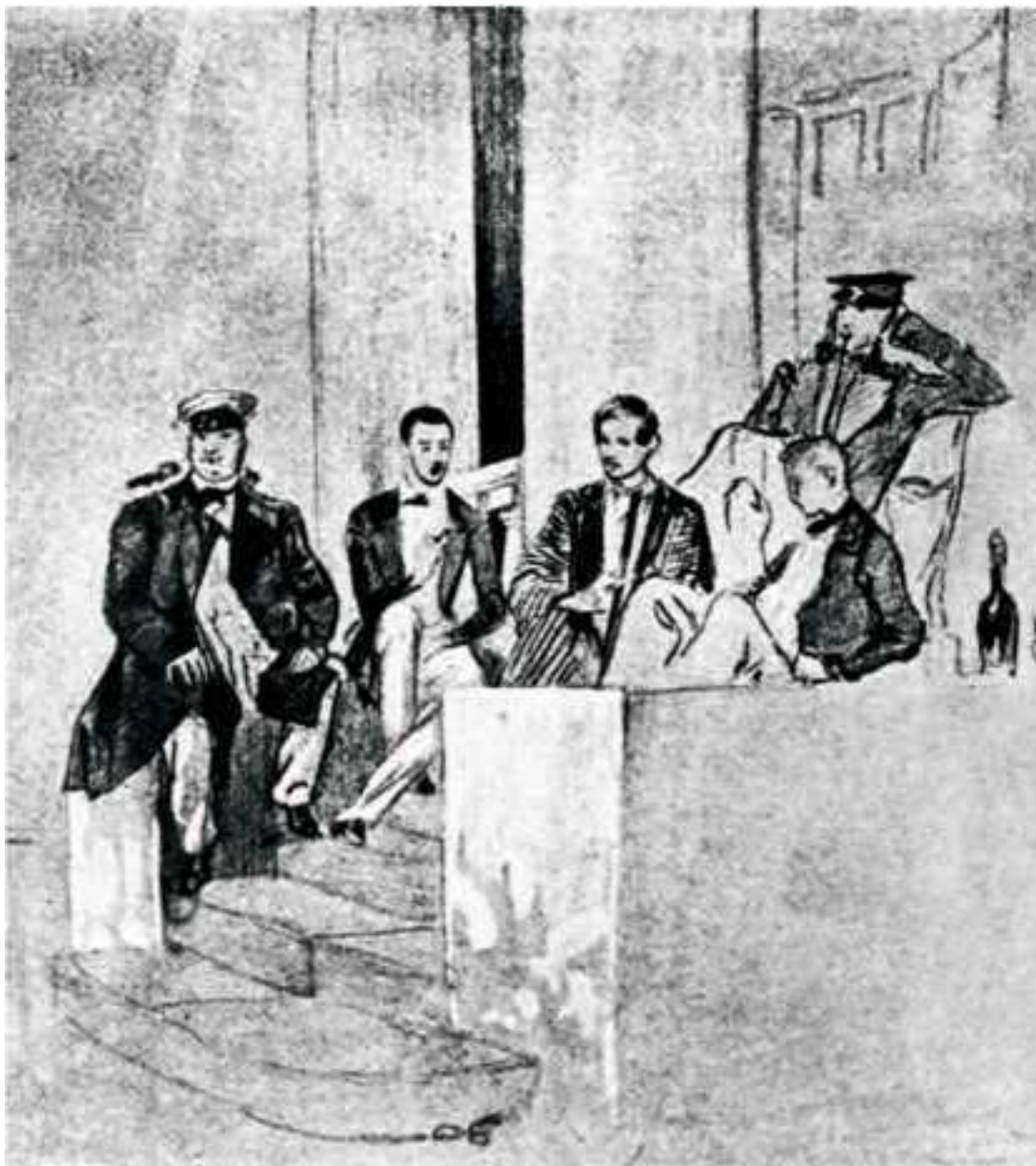
А если спросит кто-нибудь
Ну, кто бы ни спросил,
Скажи им, что навывлет в грудь
Я пульей ранен был.

Михаил Лермонтов Завещание (1840)

Пятнадцатого июля 1841 года около семи часов вечера примерно в четырех верстах от города Пятигорска состоялась дуэль поручика М.Ю. Лермонтова с отставным майором Н.С. Мартыновым. В качестве секундантов присутствовали М.П. Глебов, А.И. Васильчиков, А.А. Столыпин и С.В. Трубецкой.

Расстояние между барьерами составляло пятнадцать шагов (по другим данным – десять шагов). Для определения исходных рубежей в каждую сторону отмерили еще по десять шагов.

Условия дуэли состояли в следующем: стрелять могли до трех раз, стоя на месте, или на ходу, или подойдя к барьеру. Стрелять можно было только между счетом «два» и «три». Время между счетом «два» и «три» определялось в 10–15 секунд. Осечка считалась за выстрел.

Григорий Гагарин

Группа на крыльце в Кисловодске

Акварель

Слева направо: Волконский, Александр Илларионович Васильчиков, Сергей Васильевич Трубецкой, Сергей Васильевич Долгоруков, Давыдов Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

После команды «Сходись!» Лермонтов остался на месте и поднял пистолет вверх. Мартынов, все время целясь в Лермонтова, подошел к барьеру.

После этого начался отсчет. По счету «три» никто из дуэлянтов не выстрелил. Секундант Столыпин крикнул:

«Стреляйте, или я развожу дуэль». Лермонтов произнес: «Я в этого дурака стрелять не буду».

После этих слов Мартынов произвел выстрел. Пуля прошла через тело навывлет, что повлекло практически мгновенную смерть.

В течение нескольких часов, пока не прибыл экипаж из Пятигорска, тело Лермонтова находилось на месте дуэли в сильнейшую грозу под проливным дождем.

По возвращении в Пятигорск секунданта Глебов доложил о случившемся коменданту Пятигорска полковнику В.И. Ильяшенкову. В тот же вечер Глебов и Мартынов были арестованы. На следующее утро арестовали Васильчикова. По результатам рассмотрения уголовного дела в военном суде Мартынов и секунданта Глебов и Васильчиков были признаны виновными. Участие в дуэли секундентов Столыпина и Трубецкого было скрыто.

Представляемые материалы дела о дуэли Лермонтова и Мартынова состоят из следственного дела *О произошедшем поединке, на котором отставной майор Мартынов убил из пистолета Тенгинского пехотного полка поручика Лермонтова* и военно-судного дела *О предании военному суду отставного майора Мартынова, корнета Глебова и титулярного советника князя Васильчикова за произведенный первым с поручиком Лермонтовым дуэль*.

При изучении материалов, связанных с поединком Мартынова с Лермонтовым, возникает много вопросов.

В советской литературе четко прослеживалась мысль, что М.Ю. Лермонтова убил царский режим, которому поэт был не угоден. Этим, по мнению авторов, обусловлена мягкость наказания Мартынова и секундентов.

Действительно, почему, если законодательством предусмотрены строгие наказания за участие в дуэли, участников дуэли наказывают лишь формально или вовсе освобождают от наказания?

Что такое дуэль с точки зрения уголовного преследования в то время?

Какие обстоятельства состоявшейся дуэли нужно было выяснить следствию и суду для установления степени вины ее участников?

Действительно ли Мартынов – с учетом обстоятельств дуэли – фактически совершил убийство Лермонтова, а секунданта допустили бесчестные действия и грубо нарушили правила дуэли?

Ответы на эти вопросы продолжают волновать исследователей и в настоящее время.

М.И. Давидов в своем публицистическом произведении о дуэли Лермонтова и Мартынова *Дело номер тридцать семь* пишет следующее: «Укажем основные пункты лжесвидетельства Мартынова и его секундентов:

1. Утаено от следствия жестокое условие трех выстрелов, по которому Мартынов имел возможность с трех попыток с очень близкого расстояния поразить Лермонтова, который отказывался от своих выстрелов. Секунданта сделали подсказку Мартынову исключить из своих показаний упоминание о смертельных условиях дуэли. Рукою “друга” Лермонтова М.П. Глебова выведено: “Покамест не упоминай об условии трех выстрелов; если позже будет о том именно запрос, тогда делать нечего, надо будет сказать всю правду”. Правда не была сказана,

так как запроса, естественно, от сочувствующих Мартынову и секундантам следователей не последовало.

2. Секунданты и Мартынов “увеличили” в показаниях расстояние между дуэлянтами с действительных шести-десяти шагов до мнимых пятнадцати!

3. Скрыли факт о высоко поднятой вверх руке Лермонтова с пистолетом и о выстреле поручика в воздух.

4. Утаили от правосудия категорический отказ поэта стрелять в своего противника, высказанный еще до поединка.

5. Не сообщили, что Мартынов выстрелил после команды три, когда по условиям стрелять уже было нельзя.

6. Совершили сокрытие всех нежелательных свидетелей поединка (Столыпина, Трубецкого, Дорохова, Чалова и др.).

7. Пытались запутать вопрос, от кого исходил вызов на дуэль. Якобы Лермонтов после ссоры произнес слова: “Потребуйте от меня удовлетворения”, которые заключали в себе уже косвенное приглашение на дуэль. Поэтому Мартынов якобы был вынужден сделать вызов, который с его стороны был лишь формальным актом, а инициатива поединка исходила от Лермонтова»¹.

Как видно из сделанных М.И. Давидовым выводов, он прямо утверждает о серьезных нарушениях как правил проведения дуэли, так и порядка расследования дела о дуэли. Однако не все так однозначно и просто.

Представленные материалы следственного и военно-судного дел о дуэли Лермонтова и Мартынова, несмотря на их небольшой объем, позволяют с большой достоверностью установить фактические обстоятельства состоявшейся дуэли и ответить на много спорных вопросов.

Прежде чем приступить к изложению особенностей этой дуэли, будет нелишним обратиться к понятию дуэли, ее природы, места в системе уголовного права, а также к истории развития законодательства о дуэли в России.

¹ Давидов М.И. Дело номер тридцать семь // Москва. 2003. № 7–8. С. 7.

Понятие дуэли

Понятие поединка, упоминавшегося в таких исторических памятниках, как *Русская правда*, *Судебник* 1550 года Ивана Грозного, отличается от классического понятия дуэли.

Эти два единоборства хотя и имеют сходство, тем не менее по своей сущности представляются совершенно различными. В поединке как судебном доказательстве шла речь о выяснении виновности, которую надо доказать. В дуэли нет места сомнению. Оба участника хорошо знают, кто совершил факт, послуживший основанием для дуэли, и кто является виновником оскорбления. Как пишет известный в Российской империи специалист по истории дуэли П.А. Швейковский: «Судебный поединок есть доказательство, на основании которого постановляется решение; дуэль есть само решение дела. Судебным поединком может воспользоваться всякий тяжущийся, всякий обвиненный; дуэль составляла привилегию высшего сословия, исключительно имевшего право носить оружие»².

Все известные российские исследователи дуэли сходятся в принципах, которые отличают дуэль от других видов поединков.

1. Как следует из самого названия, дуэль является поединком двоих противников.

Даже в том случае, если непосредственно в поединке участвовали секунданты, то все равно они разбивались на пары. Например, в «четверной» дуэли участвовал А.С. Грибоедов.

2. Дуэль возможна лишь между равными противниками и на равных условиях.

Не должно быть так, чтобы у одного было явное преимущество перед другим. Возможности у противников должны быть равными.

Поединок исключался между дворянами и людьми не дворянского происхождения, между начальниками и подчиненными. Также нельзя было вызвать на дуэль лицо, принадлежащее к царской фамилии.

Например, князь П.А. Кропоткин в *Записках революционера* описывает случай, когда Александр III, еще будучи наследником престола, оскорбил некоего офицера. Офицер, не имея возможности вызвать его на дуэль, направил письмо с требованием извинений, а в противном случае через двадцать четыре часа он обещал застрелиться. Это был род японской дуэли. Будущий император мог бы извиниться или мог бы сам дать удовлетворение человеку, не имевшему возможности вызвать его, но он не сделал этого. По истечении установленного времени офицер исполнил свое обещание. Император Александр II был сильно разгневан невнимательным и жестоким поведением сына. Он резко отчитал его и приказал сопровождать гроб офицера на похороны³.

3. Дуэль представляет собой условленный бой с использованием именно смертоносного и равноценного оружия.

Так, например, можно утверждать, что не является дуэлью в прямом ее понимании «изобретенная» в России так называемая дуэль «через платок». В данном случае секунданты заряжали лишь один пистолет. Противники брались левыми руками за противоположные концы носового платка и по команде секунданта одновременно стреляли. В данном случае оружие не является равноценным, поскольку заряжен лишь один пистолет, и такая дуэль более напоминает самоубийство одного из ее участников.

4. Выполнение поединка предполагает соблюдение известных, установленных обычаев, правил (дуэльный ритуал).

² Швейковский П.А. Суд чести и дуэль в войсках российской армии. Настольная книга для офицеров всех родов оружия. СПб., 1912. С. 108.

³ Кропоткин П.А. Записки революционера. СПб., 2011. С. 45.

Так называемый дуэльный ритуал включал в себя, в частности, следующие определения: формы и степени оскорбления; времени проведения дуэли; возможности отсрочки; поведения соперников перед поединком; места проведения дуэли; дуэльного оружия (холодное оружие, пистолеты); поведения соперников и секундентов во время боя.

Традиционно принято различать два вида оскорбления: словесное оскорбление и оскорбление действием.

Наиболее сложным вопросом считался вопрос о степени тяжести нанесенных оскорблений. На этот счет всегда существовали разногласия. Например, М.И. Драгомиров, довольно скептически смотревший на такие вещи, замечал: «Рукоприкладство в пьяном виде – не позорящее рукоприкладство (то есть не оскорбление чести), а скверная народная привычка... Если [это] случилось совсем в ограниченном товарищеском кружке, а люди – порядочные, сплетничать и трезвонить нечего»⁴.

⁴ Драгомиров М.И. Дуэли. Киев, 1900.

Михаил Лермонтов. Кавказский вид с верблюдами. 1837

Литературный музей Института русской литературы (Пушкинский дом), Санкт-Петербург

Обычно дуэли проводились не ранее, чем на следующее утро после состоявшегося вызова. Проведение дуэли немедленно после принятия вызова было значимым отступлением от нормы. Подготовка к дуэли требовала времени. За то время секунданты должны были согласовать время, место и условия дуэли, возможно, осуществить попытки к примирению сторон, то есть выполнить обязательные требования, связанные с правильной ее организацией.

Михаил Лермонтов. Кавказский горец верхом. 1836 Акварель

По-французски немедленный поединок с применением оружия назывался «*rencontre*» (дословно – «встреча», «стычка») и случался в России довольно редко.

Роль секундантов в дуэли очень важна, так как именно они отвечали за соблюдение всех правил дуэли и служили гарантией того, что дуэль не превратится в обычное убийство. Кроме того, секунданты до начала дуэли должны были сделать все для примирения сторон.

Однако бывали исключения, когда дуэль проходила практически без подготовки.

Например, известен случай, произошедший со знаменитым дуэлянтом и бретёром графом Ф.И. Толстым по прозвищу «Американец», который описывает А.В. Востриков: «Раз собралось у Толстого веселое общество на карточную игру и на попойку. Нащокин с кем-то повздорил.

После обмена оскорбительных слов он вызвал противника на дуэль и выбрал секундантом своего друга. Согласились драться следующим утром. На другой день за час до назначенного времени Нащокин вошел в комнату графа, которого застал еще в постели. Перед ним стояла полуопорожненная бутылка рома.

– Что это ты ни свет ни заря ромом-то пробавляешься! – заметил Петр Александрович.

– Ведь не чайком же мне пробавляться.

– И то! Так угости уж и меня, – он выпил стакан и продолжал: – Однако вставай, не то мы опоздаем.

– Да уж ты и так опоздал, – отвечал, смеясь, Толстой. – Как! Ты был оскорблен под моим кровом и вообразил, что я допущу тебя до дуэли! Я один был вправе за тебя отомстить; ты назначил этому молодцу встречу в восемь часов, а я дрался с ним в шесть: он убит»⁵.

Аргументы в пользу немедленной дуэли могли быть и прямо противоположными. За обедом на князя Шаликова рассердился его знакомый и вызвал его на дуэль. «Шаликов сказал: “Очень хорошо! Когда же?” – “Завтра!” – ответил знакомый. – “Нет! Я на это не согласен! За что же мне до завтра умирать со страху, ожидая, что вы меня убьете? Не угодно ли лучше сейчас”. Все присутствующие посмеялись, и в результате дуэль не состоялась»⁶.

Дуэль Лермонтова и Мартынова произошла через два дня после получения вызова, и в течение этого времени друзья и знакомые пытались их помирить и уговорить Мартынова отозвать вызов.

Выбор дуэльного оружия диктовался многими факторами. Обычно оружие выбирало оскорбленное лицо. Учитывались также и другие обстоятельства. На выбор оружия влияла способность им владения обоими противниками.

Фехтование в юнкерском училище являлось обязательной дисциплиной, поэтому дуэль с применением холодного оружия офицера со штатским противником, не владеющим холодным оружием, была практически предreshена, что не являлось справедливым и не делало чести победителю. Напротив, дуэль на пистолетах в значительной степени уравнивала шансы. Однако при этом случаи смертельного исхода или причинения тяжкого ранения возрастали в разы. В связи с этим при тяжком оскорблении в России (а в России практически все оскорбления расценивались как тяжкие) обычно выбирались пистолеты.

Как пример можно рассмотреть дуэль М.Ю. Лермонтова с сыном французского посла Эрнестом де Барантом. Де Барант в разговоре с М.Ю. Лермонтовым упрекнул его в том, что тот якобы сказал о нем какие-то невыгодные вещи. Причиной дуэли при этом явились не эти обстоятельства, а концовка разговора. Де Барант заявил М.Ю. Лермонтову: «Если бы я был в своем отечестве, то знал бы, как кончить это дело». Намек на русские обычаи прозвучал оскорбительно для национального достоинства. Лермонтов ответил: «В России следуют пра-

⁵ Востриков А.В. Книга о русской дуэли. СПб., 1998. С. 172.

⁶ Там же. С. 223.

вилам чести так же строго, как и везде, и мы меньше других позволяем оскорблять себя безнаказанно». После чего де Барант вызвал

Лермонтова на дуэль. Сначала дуэль проходила на шпагах. Лермонтов получил легкое ранение. В ходе дуэли шпага Лермонтова была повреждена, но противники продолжили дуэль на пистолетах, хотя обычно в Западной Европе при первой крови дуэль секундантами останавливалась. И только после того как де Барант промахнулся, а Лермонтов выстрелил в воздух, секундантами дуэль была признана состоявшейся. Примечательно, что пистолеты, на которых происходила дуэль между Пушкиным и Дантесом-Геккерном, были одолжены последним у де Баранта.

Поединок на пистолетах мог происходить с места или со сближением.

Дуэль Лермонтова с Мартыновым проходила со сближением.

При условии дуэли со сближением противники по команде секундантов могли начинать движение от установленного секундантами исходного рубежа до барьера. Обычно в данном случае дуэлянт мог произвести выстрел в любое время, в том числе и не начав движения. Однако секунданты могли согласовать и некоторые особенности начала стрельбы.

Например, при дуэли Лермонтова с Мартыновым секундант давал команду «Сходись!» и производил отсчет: «один», «два», «три». Право на первый выстрел по условию никому не было дано. После первого промаха противник имел право вызвать выстрелившего к барьеру.

Для производства второго выстрела стороны должны были либо остановиться, либо противник, оставаясь на месте, вызывал к барьеру стрелявшего первым, либо он продолжал движение до барьера, либо к барьеру выходили оба.

Как указывает А.В. Востриков в *Книге о русской дуэли*: «Возможны были два принципиально различных решения, назовем их условно “тактикой первого выстрела” и “тактикой второго выстрела”. “Тактика первого выстрела”: оставаясь на месте, тщательно прицелиться в движущегося навстречу соперника и постараться поразить его первым выстрелом. Стрелять лучше всего в тот момент, когда соперник остановится и начнет наводить оружие и прицеливаться. “Тактика второго выстрела”: сразу же по команде энергично выдвинуться к барьеру и оттуда или спокойно прицеливаться в приближающегося противника, или спровоцировать его на неподготовленный выстрел, вызвать на барьер и стрелять с минимального расстояния. “Тактика первого выстрела” делала ставку на меткость; по сути это была пассивная тактика. “Тактика второго выстрела”, наоборот, делала ставку на психологическую и эмоциональную агрессию, на умение вывести соперника из равновесия. “Первый выстрел” требовал рассудительности и расчетливости, “второй” – азарта и риска. Однако если учитывать характеристики оружия, которым пользовались дуэлянты в первой половине XIX века, и естественную невозможность спокойно стоять под прицелом, – вторая тактика была более надежной»⁷.

⁷ Востриков А.В. Книга о русской дуэли. С. 191.

Природа дуэли и ее место В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Отношение к дуэли в обществе всегда было неоднозначным. С одной стороны, это способ защиты чести, а с другой – это действия, направленные на причинение телесных повреждений, в том числе и смертельных.

Вот как разграничивает убийство на дуэли от обычного убийства П.А. Швейковский в своей книге *Суд чести и дуэль в войсках российской армии. Настольная книга для офицеров всех родов оружия*: «Общество кладет чрезвычайное различие между убийцей на дуэли и обыкновенным убийцей. Если законодатель сравнивает их в наказании, тогда самое это наказание, как бы оно ни было грозно, потеряет значение: не столько важно наказание, сколько голос совести. Если совесть, истинно или ложно, говорит о дуэли иначе, чем об убийстве, то и законодатель не может не принять этого в расчет при определении наказаний. Притом дуэль как предрассудок имеет за собой великое начало – чувство чести, личной неприкосновенности и достоинства.

Второе основание, выделяющее дуэль из общего ряда убийств, есть обоюдное согласие дуэлянтов. Убийство совершается без согласия жертвы, из-за угла; убийца всегда старается всевозможными изменническими мерами избежать сопротивления жертвы; в дуэли же представляется совершенно противное: дуэль, во-первых, совершается всегда по обоюдному согласию, следовательно, вызванный приходит сам, хотя очень понятно, что он мог и не прийти и, таким образом, избежать боя; во-вторых, дуэль, в противоположность убийству, дает равные шансы сражающимся: и тот и другой бывают и нападающим, и защищающимся, следовательно, обе стороны подвергаются одинаковому риску.

Михаил Лермонтов

Кавказский вид с саклей (Военно-грузинская дорога близ Мцхеты). 1837–1838

Литературный музей Института русской литературы (Пушкинский дом), Санкт-Петербург

Третье основание состоит в том, что существуют такие оскорбления, когда – благодаря господствующим до сих пор ложным представлениям о насильственном поддержании чести, –

суд неспособен восстановить нарушенную честь и когда, поэтому, дуэль считается единственным средством для восстановления “замаранной” чести или для “смытия” оскорбления»⁸

⁸ Швейковский П.А. Суд чести и дуэль в войсках российской армии. С. 118–119.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.